ОФИЦИАЛЬНО

DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-1-6-8

Д.А. Медведев

РОССИЯ И МИР: ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ

Выступление Председателя Правительства Российской Федерации на пленарном заседании Гайдаровского форума

Выступление Дмитрия Медведева на пленарном заседании форума

Добрый день, уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги!

Моё выступление тоже будет надэкономическим или постэкономическим.

Прежде всего хочу поблагодарить организаторов за приглашение. Всегда интересно участвовать в дискуссиях, выступать здесь. Я считаю их очень полезными, в том числе для членов Правительства, которые сидят здесь в первом ряду.

Мы сегодня обсуждаем проблемы, возникающие в связи с теми взрывными технологическими изменениями, которые всё больше выходят за рамки экономики. Более того, порождают достаточно острые и подчас очень неожиданные проблемы этического характера. Поэтому совсем не случайно, что мы здесь говорим о целях и ценностях, о том, как изменяется содержание этих понятий. По сути, речь идёт о контурах будущего для наших стран и для всего мира.

Сегодня меняется практически всё, что было привычным на протяжении десятилетий, если не столетий. Иногда эти изменения сравнивают с изобретением книгопечатания – по глубине влияния на общество. Это во многом справедливое сравнение. Но, как и всякое сравнение, оно всё равно хромает. Тогда между созданием технологий и формированием новых социальных институтов проходило достаточно много времени – несколько веков. А сейчас счёт идёт на десятилетия, если не на годы, а иногда даже на месяцы. И вопрос в том, насколько мы готовы к таким быстрым и кардинальным изменениям. Скорее всего, готовы не вполне.

Характер новых технологий таков, что выдвигает человека в центр практически любого экономического процесса.

Во-первых, потому что технологии создают новые возможности в экономике. И производство, и потребление становятся всё более индивидуализированными. Здесь хорошей иллюстрацией является развитие технологий 3D-печати, когда человек, по сути, сам конструирует необходимые ему товары, то есть становится не только потребителем, но и в определённом смысле производителем. Экономисты даже придумали, как известно, новый термин – prosumer.

Персонализация продукта затронула даже массовое, серийное производство. Что уж говорить о таких сферах, как образование и здравоохранение, которые изначально должны быть привязаны к конкретному человеку. Уже сейчас понятно, что, например, образование будущего будет системой, которая опирается на персонализированную обра-

зовательную траекторию – с открытыми образовательными ресурсами и новыми подходами к результатам обучения. Да и учить, наверное, нужно будет другому.

И уже сегодня мы должны ставить задачу по изменению отношения к системе здравоохранения и образования, по повышению квалификации, по увеличению доходов тех, кто работает в этих сферах. Потому как врачи и преподаватели – это ключевые группы, которые определяют будущее любой страны.

Во-вторых, новый технологический уклад многократно повышает цену и ценность интеллектуального капитала. Человеческий потенциал – это и есть знание и творчество, а также качество государственного управления. Именно эти факторы приобретают всё большее значение в глобальной конкуренции.

В этих условиях именно человек становится главной ценностью и главным ориентиром при принятии управленческих решений. В России это происходит при разработке любых программ развития. Как известно, конец прошлого века был эпохой high-tech, то есть периодом развития высоких технологий в промышленности, в сельском хозяйстве. А сейчас эта эпоха сопрягается с эпохой high-hume, то есть высоких гуманитарных технологий, которые направлены на максимальное развитие и эффективное использование индивидуальных и коллективных возможностей людей.

Это значит, что наряду с традиционными техническими заданиями и бизнес-планами, то есть анализом сугубо технологических и экономических параметров, всё большее значение будет иметь оценка социальных и нравственных последствий. Если хотите, это такая гуманитарная экспертиза. И это абсолютно новый и серьёзный вызов для тех, кто занимается подготовкой таких решений. И подготовкой, и последующим исполнением.

Интеллект – особый ресурс. И то, что он становится одним из ведущих в современной экономике, существенно меняет рыночный ландшафт. Интеллекта никогда не бывает слишком много, так как он генерирует и новые сферы деятельности, и новые возможности развития. Избыток интеллектуальных ресурсов вообще не приводит к какому-либо падению цен на них, в отличие от других, материальных ресурсов.

Открываются новые конкурентные сферы, которые раньше трудно было себе даже представить. Например, возникла конкуренция частных (электронных) валют. Теоретики предсказывали это ещё в середине прошлого века. Тем не менее, это новый вызов и для бизнеса, и для правительств, и для самих экспертов.

Мы видим, что существуют разные подходы к криптовалютам – от запретительных до абсолютно либеральных. И всех сегодня волнует вопрос: где предел этой «криптовалютной гонке»? Может быть, это вообще тупиковая ветвь киберреволюции? Ведь нельзя полностью исключить, что не повторится сценарий начала 1990-х годов, когда появилось множество компаний на базе развивающегося Интернета, а в начале 2000-х эти компании в значительной степени исчезли. Но сама технология – я имею в виду Интернет как раз – не только сохранилась, но и играет в нашей жизни сейчас ключевую роль. Точно так же через несколько лет могут исчезнуть и криптовалюты, а технология, на базе которой эти криптовалюты развиваются (я имею в виду блокчейн), станет частью повседневной реальности. Такой сценарий тоже не исключён.

Да и в традиционных для человечества сферах начинает активно действовать новый игрок – искусственный интеллект. Некоторые эксперты говорят о его постоянно расширяющейся экспансии, даже о возможном бунте искусственного интеллекта. А во многом это вызов не экономического, а нравственного порядка.

По окончании пленарного заседания состоялась беседа Дмитрия Медведева с президентом центра европейской политики Херманом Ван Ромпёем ▲ и встреча с экспертами Гайдаровского форума ►

16 января 2018 13:30 РАНХиГС, Москва

Взять хотя бы существующую уже сегодня беспрецедентную прозрачность частной жизни, которую несёт с собой цифровая трансформация. Чисто технологически полной приватности уже не существует. Для экономики это даже и неплохо – можно, например, добиться практически идеального таргетирования рекламы, предсказывать и формировать спрос на новые продукты и услуги, делать дешёвой и удобной электронную торговлю. Но вопрос в том, насколько будет защищена вся эта информация от возможных злоупотреблений. Чьи интересы тут важнее – общества, государства, компаний или конкретного человека?

Есть и другая сторона – появляется возможность не только таргетировать рекламу, но и навязывать продукт. Причём иногда такая реклама переносится в политическую сферу, и достаточно агрессивными методами продвигаются не только коммерческие, но и политические продукты.

Иногда кажется, что само понятие частного пространства, понятие privacy, совсем скоро уйдёт из нашей жизни. А в значительной мере на нём основывается система традиционных ценностей нашего общества. Не приведёт ли это к переоценке?

Я надеюсь, что фундаментальные ценности останутся неизменными. Именно потому, что являются фундаментальными и сохраняются, несмотря на колоссальные изменения последнего времени. Тем не менее, это серьёзный мировоззренческий вызов.

Экономическая жизнь, так же, как и всё общество, меняется. И, используя привычные показатели, мы теперь далеко не всегда можем точно судить о том, что действительно происходит, например, в той же самой экономике.

Конечно, такие ключевые параметры, как, скажем, динамика валового внутреннего продукта, по-прежнему важны. Но для полноты экономической картины их должны дополнять другие показатели, которые оценивают, например, неравномерность перераспределения благ или уровень удовлетворённости людей жизнью, окружающей средой, услугами, своими перспективами.

Уже сейчас очевидно, насколько серьёзно современные технологии трансформируют рынок труда. А ведь это только начало радикальных изменений. Вопрос в том, что будет главным трендом.

Принято считать, что рост безработицы – прямое и неизбежное следствие автоматизации и роботизации. Да, конечно, так называемые закрывающие технологии – это реальность нынешнего дня.

Но это не единственно возможный результат. Об этом тоже нужно задуматься. Новые технологии, например, могут помочь справиться с дефицитом трудовых ресурсов в тех странах, где это актуально. В том числе, кстати, и в нашей стране.

Россия из-за последствий уменьшения рождаемости в 1990-е годы в ближайшем будущем действительно будет испытывать такие проблемы. Роботизация и автоматизация в данном случае могут сыграть положительную роль для рынка труда – не только не подстегнуть безработицу, но и, напротив, создать условия для повышения производительности труда и обоснованного роста заработных плат.

Если смотреть шире – технологический прогресс ведёт к сокращению рабочего времени. На это, кстати, ещё Карл Маркс обращал внимание, говоря о том, что уровень развития общества и государства во многом определяется не объёмом рабочего времени, а объёмом свободного времени. При этом требования к квалификации возрастут, а сам труд должен быть, конечно, более творческим, более интересным. По-видимому, существенным образом трансформируются и наши представления о праве интеллектуальной собственности. Будут меняться и гражданское законодательство в целом, и налоговое законодательство. А со временем это может затронуть и другие отрасли права, включая и уголовное, и процессуальное.

Прогресс технологий создаёт и другие вызовы, в том числе социальные, такие, как рост неравенства. Причём речь идёт не только о неравенстве в доходах, но и о неравномерности территориального развития. Скорость технологических изменений в мегаполисах, в крупных городах может усиливать их отрыв от малых городов, сельской местности. И наша задача – обеспечить все условия для нормальной жизни и развития людей вне зависимости от места проживания.

К этим вызовам я бы добавил и риск закрепления «технологического занавеса» – барьера между развитыми странами, которые владеют не только новыми технологиями, но и возможностями их совершенствовать, и теми, кто таких возможностей не имеет.

Есть и технологические риски, которые связаны с быстрорастущей сложностью информационных систем, риски перерастания небольших неполадок в масштабный сбой, риски киберпреступлений, уязвимости перед враждебными действиями. В отличие от боевой авиации, от подводного флота, даже от ракетно-ядерного оружия, кибероружие не требует масштабной промышленной базы. А значит, риск его использования террористическими организациями многократно возрастает.

Поэтому очевидно, что сегодня от всех стран требуется гораздо больше усилий для обеспечения безопасности в цифровом пространстве и более тесная их координация. Речь идёт не просто о внедрении информационных технологий, как мы думали лет десять назад. Речь идёт о коренном преобразовании ключевых сфер деятельности человека и функционирования государства в целом.

Мы в России сосредоточили работу на программе «Цифровая экономика». И будем создавать условия для трансформации отдельных отраслей, а также конкретных бизнесов и компаний.

Уважаемые коллеги, уважаемые дамы и господа! Это только некоторые тенденции, на которые стоило бы обратить внимание. Мы знаем, как много в человеческой истории было сделано благодаря нестандартным и, на первый взгляд, фантастическим идеям. Именно они задавали новые ориентиры технологического развития и постепенно меняли систему общественных ценностей.

Сегодня эти процессы, как я уже в самом начале сказал, идут значительно быстрее. Правила, которые будут действовать в новом мире, сейчас только создаются. И мы в России понимаем, что не должны просто реагировать на обстоятельства. Мы должны создавать их сами. Не ждать, когда поменяется мир, а менять его сами.

Хочу всем пожелать успехов и удачи, интересных дискуссий и интересных идей.

Спасибо.

Источник: http://government.ru/news/31036/

Форум: обсуждения, споры

Источник: http://gaidarforum.ru/about/mediamaterials/photo

